

Татьяна Александровна Терехова,

доктор психологических наук, профессор,

Байкальский государственный университет экономики и права
(Иркутск, Россия), e-mail: terehovata@mail.ru

Маргарита Александровна Белан,

аспирант,

Байкальский государственный университет экономики и права
(Иркутск, Россия), e-mail: mar-belan@mail.ru

Основные теоретические подходы к определению категорий смысла в отечественной и зарубежной психологии

В статье рассмотрены основные подходы к пониманию смысловых категорий в психологии. Подробно проанализированы категории смысла, смысловых образований, смысловой установки, смыслового процесса и смысловой сферы. Первые четыре категории более всего представлены в отечественной психологии. Категория же смысловой сферы представлена в трудах как отечественных, так и зарубежных авторов. Показано, что такие категории, как «смысл», «смысловое образование», «смысловая сфера» личности, изучались в контексте двух плоскостей: «личность-деятельность», «личность-сознание». Чем в большей степени теория обращается к человеку, его личности, тем в большей степени в ней обнаруживает себя категория смысла. Процесс смыслообразования рассматривается как система, включающая в себя отрефлектированные, осознанные и принятые личностью смысловые структуры, как детерминанта развития инновационного потенциала личности.

Ключевые слова: личность, категория, смысл, смысловые образования, смысловой процесс, смысловая сфера, смысловая установка, мотив, саморегуляция.

Tatiana Alexandrovna Terekhova,

Doctor of Psychology, Professor,

Baikal State University of Economics and Law
(Irkutsk, Russia), e-mail: terehovata@mail.ru

Margarita Alexandrovna Belan,

Graduate Student,

Baikal State University of Economics and Law
(Irkutsk, Russia), e-mail: mar-belan@mail.ru

Main Theoretical Approaches to the Definition of the Categories of Meaning in National and Foreign Psychology

The article considers the main approaches to the understanding of semantic categories in psychology and presents a detailed analysis of the categories of meaning, semantic formations, the semantic setting, semantic process and semantic sphere. The first four categories are more represented in national psychology. The category of the semantic sphere is represented in the writings of both national and foreign authors. The paper shows that such categories as “meaning,” “semantic formation,” “semantic sphere” of the personality have been studied in two contexts: “personality-activity” and “personality-consciousness.” The more the theory refers to a person, his personality, the more it reveals itself in the category of meaning. The process of meaning formation is seen as a system that includes reflected, realized and accepted by the person semantic structures, as a determinant of the development of the personality’s innovative potential.

Keywords: personality, category, meaning, semantic structure, semantic process, semantic sphere, semantic setting, motive, self-regulation.

Актуальность исследования определяется научно-теоретической и практической значимостью смыслообразования как процесса развития в современной психологии. Предметом исследования являются основные

теоретические подходы к определению категорий смысла в отечественной и зарубежной психологии. Цель работы – исследование понятийной структуры смысла и обзор основных теоретических подходов к определению

категорий смысла в отечественной и зарубежной науке. Развитие представлений о смысле в отечественной психологии началось в 1930–1970-е гг. с введения и теоретической разработки А. Н. Леонтьевым объяснительного понятия смысла. С середины до конца 1970-х гг. ряд авторов (А. Г. Асмолов, Б. С. Братусь, В. К. Вилюнас, Е. Е. Насиновская, В. В. Столин, Е. В. Субботский) вводит в науку родственные понятия: «смысловое образование», «смысловая установка», «смысловой конструкт», «операционный смысл» и др.

Далее, с начала 1980-х гг. создаётся классификация смысловых образований, таких как «динамическая смысловая система» (Д. А. Леонтьев), «смысловая сфера личности» (Б. С. Братусь), концепции смысловой динамики (Ф. Е. Василюк), смысловой саморегуляции (Б. В. Зейгарник, В. А. Иванников).

Зарубежные подходы к определению смысла имеют некоторые точки соприкосновения с отечественными представлениями. Смысл наделяется свойствами значимости, необходимости, пристрастности, цели. Он обуславливается как когнитивными, так и аффективными компонентами психики и проявляет себя в поведенческих реакциях, выполняя функции взаимосвязи между субъектом и миром. Также смысл генерализует различные паттерны человеческой активности, поведения и жизни в целом. И чем в большей степени теория обращается к человеку, его личности, тем в большей степени в ней обнаруживает себя категория смысла.

Мы в своей работе попытались выделить и раскрыть 5 категорий, характеризующих смысл, как понятийную единицу психологии, и все его составляющие: категорию смысла, смыслового образования, смысловой установки, смыслового процесса и смысловой сферы.

Категория смысла. Согласно словарю под редакцией Зинченко и Мещеряковой, смысл (личностный) (англ. *personal sense, personal meaning*) выражает отношение субъекта к явлениям объективной действительности. Понятие смысла изначально разрабатывалось такими авторами, как А. Бине, Э. Титченер, Ф. Барглет. Общим в концепциях этих психологов была попытка понять смысл как явление сознания, выходя за пределы самого сознания.

В. И. Слободчиков и Е. И. Исаев рассматривают категорию «смысл», как одну из

субъективных составляющих индивидуальности человека, наравне с мировоззрением, ценностными ориентациями, совестью и верой. Однако первым компонентом авторы называют систему смысловых отношений, которая представлена ансамблем индивидуализированных отношений человека к условиям его жизнедеятельности. Само по себе смысловое отношение складывается из ценностного отношения человека к миру, людям, культуре, истории, самому себе. В контексте самобытности человека В. И. Слободчиков и Е. И. Исаев трактуют смысл как «осознание абсолютной ценности события и поступка и одновременно субъективное переживание этой ценности человеком» [10, с. 2]. По мнению В. В. Знакова, «смысл» предстаёт в качестве необходимого условия отличия научного знания от духовного (духовное тождественно религиозному). Процесс смыслообразования выступает источником формирования «духовного Я, понимающего мир субъекта» [14, с. 51]. Следовательно, истоки духовности лежат не в значениях, а в глубинных смыслах.

Д. А. Леонтьев является одним из исследователей, основные труды которого посвящены анализу и систематике различных трактовок категории «смысл», существующих в языках, философии и психологии. По его мнению, «за понятием смысла скрывается не конкретная психологическая структура, допускающая однозначную дефиницию, а сложная многогранная смысловая реальность, принимающая различные формы и выступающая в различных психологических эффектах» [4, с. 22].

В работах А. Н. Леонтьева Д. А. Леонтьев выделяет три аспекта рассмотрения смысла: структурный, генетический и функциональный. Структурный аспект подразумевает изучение места личностного смысла в структуре деятельности, сознания и личности. Генетический анализ даёт представление о порождении, формировании и изменении смысла. Функциональный аспект отражает представления о месте и роли смысла в деятельности и среди других психических процессов.

Категория смысловых образований. Группой авторов (А. Г. Асмолов, Б. С. Братусь и другие) были выделены основные свойства смыслового образования личности как специфической базовой единицы личности: а) производность от реального бы-

тия субъекта, его объективной позиции в обществе; б) предметность (ориентированность на предмет деятельности, смысл есть всегда смысл чего-то); в) независимость от осознания (т. е. недостаточность осознания личностного смысла для его изменения); г) некодифицируемость (невозможность прямого воплощения в системе значений).

Воплощением идеи многомерной системной организации смысловых образований стало введённое А. Г. Асмоловым понятие динамической смысловой системы (ДСС). ДСС обладает собственным внутренним движением, определяемым сложными иерархическими отношениями между составляющими динамической смысловой системы – смыслами, смысловыми установками и др.

Нам интересен также подход Д. А. Леонтьева к категории смысловых образований. Динамическую смысловую систему Д. А. Леонтьев понимает, как относительно устойчивую и автономную иерархически организованную систему, включающую в себя ряд разноуровневых смысловых структур и функционирующую как единое целое.

А. В. Серый [11], описывая аспекты организации системы личностных смыслов, выделяет её уровневую структуру. В его концепции система личностных смыслов оказывает влияние на направленность личности и содержание социальной активности.

В работах А. Г. Асмолова, Е. З. Басиной, Б. С. Братуся, В. К. Вилюнаса, Е. Е. Насиновской, Е. В. Субботского и др. смысловые образования рассматриваются преимущественно в плоскости отношений «личность – деятельность». Другую плоскость анализа – плоскость отношений «личность – сознание» – представляют работы В. В. Столина и его сотрудников, которые развивают идеи А. Н. Леонтьева о сложных формах взаимоотношений между смыслом действия и несколькими рядомположенными соподчинёнными мотивами деятельности, на пересечении которых оказывается анализируемое действие.

В работах Б. В. Зейгарник на первый план выступают исследования саморегуляции и опосредствования в норме и патологии. Она впервые сформулировала принципиально важное положение о том, что смысловые образования осуществляют функцию контроля за жизнедеятельностью, образуют регуляторную систему. С этой идеей связана и другая, столь же важная, о

том, что смыслообразование связано с выходом за пределы ситуации. Человек способен «стать над ситуацией», изменив её психологический смысл для себя.

Е. Е. Насиновская объясняет смысловое образование, как определяющую личностно-смысловую сторону мотивации личности. В качестве одного из основных признаков смыслового образования она рассматривает слитность с областью «Я», ощущение внутренней необходимости действия, определяющее личностно-смысловую сторону его мотивации. Позднее, собственно к смысловым образованиям она стала относить смыслообразующие мотивы и личностные смыслы.

Категория смысловой установки. Исходя из позиции существования объективного смысла, личностный смысл, будучи «образующей» сознания, существует в виде объективного отношения к целям, средствам, предметам, включённым в деятельность, с точки зрения её смыслообразующего мотива. Наиболее адекватным термином, фиксирующим указанное объективно существующее в деятельности отношение, представляется понятие смысловой установки, возникшее как понятие о личностной установке в работах А. Н. Леонтьева и А. В. Запорожца и развитое применительно к гипотезе об иерархической, уровневой установочной регуляции деятельности А. Г. Асмоловым. Такое понимание смысловой установки оправдано и тем обстоятельством, что понятие установки в отечественной психологии в настоящее время является наиболее отработанным и обоснованным для описания процессов, неосознаваемых или непрезентированных сознанию, однако оказывающих влияние на протекание деятельности. Уровень смысловых установок, выделенный А. Г. Асмоловым, представлен как ведущий уровень установочной регуляции деятельности. «Смысловая установка актуализируется мотивом деятельности и представляет собой форму выражения личностного смысла в виде готовности к совершенно определённым образом направленной деятельности» [1, с. 62]. Личностный смысл в своей субъективной форме существования принадлежит сфере сознания, а в объективной форме – в виде смысловой установки, которая, разумеется, может отражаться в сознании, личностный смысл принадлежит области мотивации личности, участвуя в детерминации деятельности.

Обращаясь к анализу смысловых установок, следует иметь в виду неоднозначность их природы. Установки выражают и реализуют в деятельности определённые личностные смыслы, которые могут быть более или менее обобщёнными и устойчивыми. Исходя из этого, следует различать по крайней мере два вида смысловых установок – смысловую установку как фиксированное образование, и конкретно-ситуативную смысловую установку. Фиксация установки происходит на основе повторения похожих ситуаций или обострённой значимости некоторых ситуаций (в этом случае закрепление установки может произойти даже с первого раза). Фиксированная установка представляет собой устойчивую диспозицию и носит консервативный характер. Она способна влиять на выбор мотивов в тех или иных обстоятельствах. В других случаях смысловая установка как готовность к совершению определённого действия выступает в качестве динамической характеристики. Например, личностный смысл одного и того же действия оказания помощи другому человеку и соответствующая ему установка может меняться в зависимости от переживаемых субъектом помощи эмоциональных состояний. Смысловые установки, релевантные конкретным ситуативным смыслам, зависят от актуализации соответствующего мотива и ситуации, в которой развёртывается действие, и характеризуются своей динамикой, под которой понимается изменение силовых, временных параметров установки или смена одних установок другими.

Категория смыслового процесса. В своей работе о смыслообразовании как о процессе развития мы пытаемся доказать тождественность категорий «смыслообразование» и «смысловой процесс». Хорошей доказательной базой для этого послужила концепция А. Н. Леонтьева. Исследуя структуру человеческой деятельности, устанавливая объективные отношения между её компонентами, А. Н. Леонтьев показал, что смысл создаётся в результате отражения субъектом отношений, существующих между ним и тем, на что его *действия* направлены, как на непосредственный результат (цель). Именно отношение *мотива* к цели, по А. Н. Леонтьеву, порождает *личностный смысл*, причём смыслообразующая функция в этом отношении принадлежит мотиву. Возникая в деятельности, смыслы

становятся единицами человеческого *сознания*, его «образующими». В рамках сознания смысл вступает в отношения с другими его образующими, в частности, со *значениями*. Говоря о смысле как об отношении мотива к цели, А. Н. Леонтьев отмечал: «Смысл выражается в значениях (как мотив в целях), а не значение в смыслах» [4, с. 301].

Также в рамках доказательства тождественности категорий «смыслообразование» и «смысловой процесс» важна для нас точка зрения Е. В. Клочко о том, что смыслообразование может рассматриваться в качестве центрального процесса, происходящего в целостной психологической системе, посредством которого происходит порождение особых сверхчувственных свойств предметов и явлений. Понимаемое таким образом смыслообразование есть важное звено самоорганизации психологической системы.

Похожий подход к этой проблеме можно обнаружить у А. Р. Лурии, С. Л. Рубинштейна. С. Л. Рубинштейн, акцентируя внимание на единстве знания и переживания, отражающегося в смыслах, как производных устоявшихся в языке значениях, писал: «Фиксированные в языке обобщённые значения, отражающие общественный опыт, приобретают в контексте индивидуального сознания, в связи с мотивами и целями, определяющими речь как акт деятельности индивида, индивидуальное значение или смысл, отражающие личное отношение говорящего – не только его знания, но и его переживания в том неразрывном их единстве и взаимопроникновении, в котором они даны в сознании индивида» [цит по. 8, с. 66]. А. Р. Лурия указывал на тот факт, что слово в процессе длительного развития становится носителем кодовой системы. Слово не просто обозначает предмет, имеет предметную отнесённость, но и «вызывает целое «смысловое поле», слово имеет функцию определённого «значения»; иначе говоря, оно выделяет признаки, обобщает признаки и анализирует предмет, относит его к определённой категории и передаёт общечеловеческий опыт» [1, с. 55–56]. В. П. Зинченко указывает на ещё одно различие между значением и смыслом. По его мнению, смысл всегда обнаруживается одномоментно. Значение высказывания есть последовательная структура, образующаяся из значений знаков, из которых составлено высказывание. В то же время «Смысл, <...>

складывается (извлекается) не последовательно, линейно из различных уровней языка, в котором описана, дана ситуация, а схватывается нами комплексно, симультанно» [10, с. 4].

В. А. Иванников перечисляет целый ряд приёмов, позволяющих целенаправленно изменить смысл действия:

1. Переоценка значимости мотива или предмета потребности.

2. Изменение роли, позиции человека.

3. Предвидение и переживание последствий действия или отказа от его осуществления.

4. Обращение к внешним символам, напоминая о последствиях действий, к ритуалам, укрепляющим значимость совершаемых действий, к другим людям или божеству за поддержкой.

5. Соединение заданного и принятого действия с новыми мотивами или с новыми целями и за счёт этого переосмысление действия.

6. Включение заданного действия в другое более широкое и значимое для человека действие.

7. Связывание заданного действия с возможностью затем осуществить другое желаемое человеком действие.

8. Связывание действия с обещаниями и клятвами другим людям и себе, с самооценкой и самоодобрением.

Таким образом, отправной точкой любого смыслового процесса является смысловое образование. При этом смысловые образования не существуют изолированно, а образуют единую систему. По мнению многих авторов, начиная с А. Н. Леонтьева, иерархизованная система смыслов представляет собой ядро личности.

Исходя из этого, мы решили выделить на основе концепций о «системе смыслов» отдельную категорию. Категория смысловой сферы является, на наш взгляд, самой масштабной, так как это единственная, выделенная нами категория, в разработке которой представлены позиции не только отечественных, но и зарубежных исследователей.

Категория смысловой сферы. А. В. Серый [11], описывая аспекты организации системы личностных смыслов, выделяет её уровневую структуру и описывает функции смыслов каждого уровня.

Положения В. В. Столина тесно перекликаются с идеями Ф. Е. Василюка (1984) о специфической внутренней деятельности пере-

живания критических ситуаций, которая представляет собой смыслостроительство, направленное на устранение возникающего рассогласования между смысловой сферой личности и субъективной действительностью [3].

Б. С. Братусь (1988) рассматривает порождение смыслов как одну из важнейших сторон человеческого бытия. В структуре психического аппарата он выделяет особый (высший) уровень, отвечающий «за производство смысловых ориентаций, определение общего смысла и назначения своей жизни, отношений к другим людям и себе». Б. С. Братусь, вводя понятие «смысловая сфера личности», в то же время отказался от использования понятия «смысловое образование» как родового, обобщающего, и дал ему более узкое определение – как отношение мотива более общего к мотивам менее общим и, соответственно, деятельности более общей и широкой к деятельности менее общим. Именно в смысловом образовании – отношении внутри пучка мотивов – Б. С. Братусь видит единицу анализа личности. К смысловым образованиям Б. С. Братусь относит и ценности.

Теперь попытаемся конкретизировать представления о смысловой системе и обратимся к зарубежной психологии, где смысл понимается как взаимодействие индивидуального и общественного в человеке.

Согласно описательной психологии Дильтея, ценностью жизни является только то, что переживается в чувствах. Волевые действия, по мнению Дильтея, следует анализировать через соотношение целей и средств, мотивов, выборов и предпочтений. Регулятором связи человека с внешним миром является сама жизнь, которая подчиняется закону всей органической природы – приспособлению «психофизической жизненной единицы» и обстоятельств, при которых она протекает. Человек делает выбор там, где может добиться приспособления действительности к своим потребностям

Э. Шпрангер, продолжая научные идеи описательной психологии В. Дильтея, не ограничивался рамками субъекта. Он акцентирует некую смысловую связь личности, имеющую отношение к ценности, а также выделяет 6 типов индивидуальности, проявляющихся в смысловой направленности.

В рамках бихевиорально ориентированных подходах смысл как научное понятие вообще исключён из понятийной системы.

А. Бэндура выделял в качестве одной из характеристик поведения саморегуляцию. Саморегуляция обуславливается двумя группами факторов: внешними – стандартами, по которым человек может оценивать своё поведение, и внутренними, или личностными, – набором когнитивных структур, включающих восприятие, оценку и регуляцию. Используя эти когнитивные процессы в качестве отправной точки, человек осуществляет саморегуляцию и самоуправление и делает своё поведение осмысленным [13].

Фрейд называл природу смысла двойственной. Выделял явный смысл, лежащий на поверхности, и скрытый, истинный, первичный смысл. Попытки человека познать смысл своего существования являются, по З. Фрейду, показателем психического нездоровья: «Когда человек задаёт вопрос о смысле и ценности жизни, он нездоров, поскольку ни того, ни другого объективно не существует; ручаться можно лишь за то, что у человека есть запас неудовлетворённого либидо» [13, с. 36].

А. Адлер рассматривал целеориентированность поведения человека через сверхкомпенсаторные механизмы. Смысл жизни, согласно А. Адлеру, имеет уникальное наполнение. А. Адлер называет три основные жизненные задачи, с которыми сталкивается каждый индивидуум: работа, дружба и любовь. Они определены фундаментальными условиями человеческого существования.

Смысл выступает у К. Г. Юнга в качестве задачи, которую человеку приходится решать в ходе индивидуации. Источниками и формами, придающими смысл всем аспектам человеческой жизни, К. Г. Юнг называет архетипы. Но сам архетип не является причиной смысла какого либо явления, он обладает возможностью привнесения в сознание образ физического события даже тогда, когда оно непосредственно не воспринимается. Следовательно, и сам смысл не обладает каузальной характеристикой [13].

Д. А. Леонтьев указывает, что в работах классиков психоанализа (З. Фрейда, А. Адлера и К. Г. Юнга) смыслы обозначены как структурный элемент внутреннего опыта, задаче структурирования которого подчинена вся психическая жизнь индивидов.

Нами был проведён сравнительный анализ позиций А. Маслоу и Э. Фромма в вопросе о природе смысла. Выделены следующие раз-

личия: во-первых, по Э. Фромму, человек может делать выбор, по какому пути ему пойти, в то время как у А. Маслоу индивид должен удовлетворять свои базовые потребности, так как они представляют жизненно важный аспект существования. Во-вторых, у Э. Фромма противоречие заставляет человека продвигаться по избранному пути, а у А. Маслоу вызывает неудовлетворённость потребности. В третьих, Э. Фромм говорит о том, что человек вынужден двигаться вперед с бесконечными усилиями, до тех пор, пока он не станет хозяином природы и самого себя. А. Маслоу чётко определяет, что существует жизненный предел, заключающийся в достижении человеком самоактуализации [6].

Экзистенциалист В. Франкл доказывал существование смысла жизни и постоянного поиска его личностью. В. Франкл проводит чёткую границу между влечениями, толкающими человека изнутри, и смыслами, действующими на человека извне. Субъективная значимость ценности, по мнению Франкла, должна сопровождаться принятием ответственности за её реализацию. Требование этой реализации «исходит от мира ценностей и направляется к миру человеческих судеб» [12, с. 40]. В. Франкл являлся основателем логотерапии. Согласно логотерапии, человек находит и реализует смысл тремя различными способами – через деятельность, через переживание ценностей и через страдания.

В результате теоретического анализа отечественных и зарубежных исследований в нашей работе выделен ряд характеристик смысла. Смысл индивидуально неповторим и осуществляет связь со значимыми для субъекта определёнными объектами, явлениями действительности, действиями и событиями. Смысл обусловлен его местом в более широком контексте, социокультурной средой. Смысл детерминирован отношениями между субъектом и миром. Потребности, мотивы, интенции субъекта выступают источником смысла. Смысл зависит от уникального опыта и биографии субъекта; обусловлен когнитивными процессами переработки информации и построения образа мира. Смыслы ситуаций, предметов и явлений укладываются в единую систему и определяют и детерминируют активность субъекта. Нахождение смыслов зависит и от активности самого субъекта, от обучения и самообучения.

Тема раскрытия и понимания смысла чрезвычайно актуальна и интересна, именно поэтому психология смысла выделена в отдельную научную ветвь в психологии. Возможно, плюрализм и противоречивость представлений о смысле в психологии, как отечественной, так и зарубежной, послужит хорошей базой для нашего дальнейшего, более глубокого исследования.

Список литературы

1. Асмолов А. Г. Психология личности. М., 2002. 416 с.
2. Большой психологический словарь / под ред. Б. Зинченко и В. Мещерякова. СПб., 2007. 672 с.
3. Василюк Ф. Е. Психология переживаний. М.: Изд-во МГУ, 1984. 201 с.
4. Леонтьев Д. А. Методика предельных смыслов (МПС): метод. рук-во. М., 1999. 69 с.
5. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 2-е изд., испр. М., 2003. 567 с.
6. Маслоу А. На подступах к психологии бытия. М.; Киев, 1997. 457 с.
7. Потанина Л. Т., Гусев А. Н. Связь образно-символического мышления с развитием ценностно-смысловых представлений личности // Вопросы психологии. 2008. № 2. С. 30–40.
8. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2005. 589 с.
9. Роджерс К. Свобода учиться. М., 2002, 246 с.
10. Смирнов Л. М. Типология базовых ценностей на основе неосознаваемого сравнения // Вопросы психологии. 2006. № 6. С. 120–131.
11. Сырцова А. Н. Митина О. В. Возрастная динамика временных ориентаций личности // Вопросы психологии. 2008. № 2. С. 41–54.
12. Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1999. 457 с.
13. Хьелл Л. Зиглер Д. Теории личности. 3-е изд. СПб.: Питер, 2006. 699 с.
14. Чудновский В. Э. Становление личности и проблема индивидуальности. М., 2006. 267 с.
15. Яницкий М. С. Ценностные ориентации личности как динамические смысловые системы. М., 1990. 344 с.
16. Психологическая библиотека. URL: <http://www.psylib.ru/> (дата обращения: 11.05.2010).

Spisok literatury

1. Asmolov A. G. Psihologija lichnosti. M., 2002. 416 s.
2. Bol'shoj psihologicheskij slovar' / pod red. B. Zinchenko i V. Mewjarjakova. SPb., 2007. 672 s.
3. Vasiljuk F. E. Psihologija perezhhivanij. M.: Izd-vo MGU, 1984. 201 s.
4. Leont'ev D. A. Metodika predel'nyh smyslov (MPS): metod. ruk-vo. M., 1999. 69 s.
5. Leont'ev D. A. Psihologija smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoj real'-nosti. 2-e izd., ispr. M., 2003. 567 s.
6. Maslou A. Na podstupah k psihologii bytija, M.; Kiev, 1997. 457 s.
7. Potanina L. T., Gusev A. N. Svjaz' obrazno-simvolicheskogo myshlenija s razvitiem cennostno-smyslovyh predstavlenij lichnosti // Voprosy psihologii. 2008. № 2. S. 30-40.
8. Rubinshtejn S. L. Osnovy obwey psihologii. SPb.: Piter, 2005. 589 s.
9. Rodzhers K. Svoboda uchit'sja. M., 2002, 246 s.
10. Smirnov L. M. Tipologija bazovyh cennostej na osnove neosoznavaemogo srav-nenija // Voprosy psihologii. 2006. № 6. S. 120–131.
11. Syrcova A. N. Mitina O.V. Vozrastnaja dinamika vremennyh orientacij lichnosti // Voprosy psihologii. 2008. № 2. S. 41–54.
12. Frankl V. Chelovek v poiskah smysla. M., 1999. 457 s.
13. H'ell L. Zigler D. Teorii lichnosti. 3-e izd. SPb.: Piter, 2006. 699 s.
14. Chudnovskij V. Je. Stanovlenie lichnosti i problema individual'nosti. M., 2006. 267 s.
15. Janickij M. S. Cennostnye orientacii lichnosti kak dinamicheskie smyslo-vye sistemy. M., 1990. 344 s.
16. Psihologicheskaja biblioteka. URL: <http://www.psylib.ru/> (data obrawenija: 11.05.2010).

Статья поступила в редакцию 13.05.2012 г.